

РЕСПУБЛИКА

Записки
террориста

(в хорошем смысле слова)

afrika_sl

Записки террориста. (в хорошем смысле слова)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19424334

ISBN 9785448300851

Аннотация

«На мой взгляд – превосходный материал, откровенный и изложенный хорошим языком взгляд на боевые действия в составе ополчения рядового бойца-добровольца из России. Рекомендую» – И. И. Стрелков.

Содержание

От редакции	5
I	7
II	19
III	28
IV	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Записки террориста **(в хорошем смысле слова)** **afrika_sl**

© afrika_sl, 2016

© Дмитрий Бастраков, дизайн обложки, 2016

Редактор Дмитрий Бастраков

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редакции

«Записки террориста (в хорошем смысле слова)» – непривычный формат литературы для нашего издательства. Однако тот факт, что о Донбасской войне уже написана куча книг, большинство из которых являются либо откровенной выдумкой, либо пропагандистским ширпотребом, заставил нас взять на себя ответственность за издание в этой стезе чего-нибудь действительно стоящего и интересного. Чего-нибудь по-настоящему «без купюр». Предупреждаем сразу: содержание этой книги возмутит многих «патриотов» своей «неполиткорректностью», «политической нецелесообразностью» и уж слишком ироничным отношением ко всему и вся. Впрочем, нас мало заботит, кого и что может возмутить. Свобода слова незыблема, а сила – в правде.

К сожалению, эти ценности разделяют далеко не все: крупнейшая украиннекая–российская типография «Парето-Принт», у которой мы печатались до сего момента, в лице генерального директора публично отказала нам в печати этой книги из-за своих политических «принципов».

Стоит сказать, что редакция издательства и сама связана с происходящими на Донбассе событиями – мы неоднократно отправлялись в зону конфликта с гуманитарной по-

мощью и видели всё изнутри, благодаря чему способны отличить правду от лжи и имеем право со знанием дела заявить, что «Записки террориста» – действительно отражают реалии этой войны. К слову, фотография для обложки книги сделана в Донецке нами же.

«Записки» не откроют тайны истории тем, кто внимательно следил за событиями в Донбассе или принимал в них участие (но откроют прелюбопытнейшие детали). Африка вообще не делает широких аналитических выводов и пишет, «как есть» и как думает, не чураясь свободных форм изложения и нецензурной лексики (без неё там никак, правда).

«Записками террориста» мы отдаём дань началу русского Восстания на Украине и всей Донбасской войне, не стараясь ни приукрасить, ни даже романтизировать эти события (хоть мы это и любим, так как, безусловно, являемся безнадежными романтиками).

Обещаем, что прочитанное не оставит Вас равнодушным и подарит стойкое чувство, что всё это Вы видели своими собственными глазами.

Приятного чтения!

*Дмитрий Бастраков,
главный редактор*

I

«...more than two hundred pro-Russian separatists were killed or arrested by government forces in the Donetsk region during...»

По скучающей в бараке ожидания толпе пассажиров рейса Фритаун—Касабланка пробежала волна оживления. Распространялась она, разумеется, не от телевизора, где странные люди с непроизносимыми именами убивали друг друга в странных городах с непроизносимыми названиями, а от спуска на лодочный причал. Мускулистые представители местной фауны потащили багаж на катера, небрежностью обращения с баулами вызывая судорожные вздохи у новичков в этих геопроктологических краях. ТИА¹, ребята, Т—I—А...

Симпатичная дикторша в нейтрально-позитивном ключе рассказала ещё немного о славных победах органов правопорядка над пророссийскими сепаратистами, вскользь упомянув «*Ukrainian officials*» в качестве источника информации, и перешла на Ближний Восток, который у них называется Средним. Впрочем, никто её уже не слушал. Народ спешно выстраивался в штурмовую колонну на посадку, игно-

¹ ТИА – This is Africa, «Это Африка» – устойчивое африканское выражение, употребляемое для объяснения чего-то, чего в нормальных местах не происходит.

рируя неубедительные попытки негроперсонала расставить всех согласно номерам билетов. Толпу я не люблю, так что одним из последних пристраиваюсь в конец очереди. Благо о случаях, когда кому-то не хватило места на катере, мне тут за два года как-то не приходилось слышать. Книжку (не могу без них в дороге) купил заранее, так что никакое ожидание меня не напрягает.

В воздухе уже по-ночному прохладно, градусов 26, не больше. Редкие, но зато просто огромные капли дождя с глухим стуком разбиваются о доски причала и резко щёлкают по пластиковому мусору, толстым слоем покрывающего воду залива. Начало сезона дождей... В нескольких километрах от берега над горами полыхает беззвучная гроза. Сколько раз наблюдал здесь грозу, столько раз и удивлялся. В трёх случаях из четырёх раскатов грома не слышно. Со всем. Объяснение, как всегда, одно. *ТИА...*

Я, как обычно, путешествую с одним рюкзаком «ручно-кладного» размера, так что с отстранённым любопытством рассматриваю аккуратно (по местным стандартам) сваленный в кучу на носу катера багаж, которому вот-вот предстоит испытать на себе солёную воду Атлантики в мелко- и крупнодисперсном виде. Философская концепция куска брезента так и не смогла полноценно прижиться в мировоззрении местного населения. Катер медленно отходит от причала, разворачивается к нему кормой и, резким рывком набрав скорость и наполовину высунувшись из родной стихии,

лихо проскакивает перед носом небольшого контейнеровоза, несущего народам свободной Африки вьетнамский рис, китайские промтовары, европейский секонд-хенд и американские подержанные машины.

Да, кстати, у нас тут вовсе не очередной случай коллективного помешательства, и мы не собираемся плыть на катере в Марокко. Просто в рамках обычного для Чёрного континента альтернативного способа мышления славный город Фритаун расположен на единственной на всё побережье небольшой горной гряде, благодаря чему он может круглогодично наслаждаться нехваткой места, узостью и кривизной улиц, а в сезон дождей заодно и селями с оползнями. Аэропорт Лунги же, в качестве дополнительного бонуса, расположен на противоположном берегу широкого, зато мелкого и грязного залива (или эстуария, хрен его поймёшь). Так что добираться до него на катере минут 25—30, а вот на машине – часа три, если не застрянешь в пробке на выезде из города. Что именно мешало построить его на равнине за горной грядой, в нескольких километрах от города, теряюсь в догадках. Скорее всего, тот самый альтернативный способ мышления, так как сейчас китайцы именно там и собираются строить новую воздушную гавань. Впрочем, есть и более идиотски расположенные аэропорты, вон, Монровию взять... *ТИА...*

Полчаса пролетают незаметно, вот уже и пристань. Дождь постепенно усиливается. Мдяяя... Как бы рейс не отмени-

ли... В кармане вибрирует телефон. Смотрю на экран – так и есть, Амарина. Со вздохом нажимаю на приём. Люблю, целую, возвращайся быстрее и т. д. Становится немного грустно на душе. Хорошая девушка. В отличие от 99% местных жительниц, хорошая не только фигурой, но и внутренне. Умная, добрая и не видящая во мне ходячий банкомат. Хотя я и расист и на общение с местными жительницами всегда смотрел с иронически-прагматических позиций... да и вообще, я не слишком эмоциональный человек в плане общения с окружающими, но нельзя год встречаться с девушкой и не начать испытывать к ней какие-то тёплые чувства, а не просто видеть предмет интерьера для использования в медицинских целях. Пункт назначения я ей, разумеется, не сообщал, сказал, что по делам в Москву лечу. Бормочу в ответ что-то ласково-ободряющее, ещё раз прощаюсь и отключаю телефон. Иначе через десять минут ещё раз позвонит и снова начнёт плакать, а у меня даже содержательный разговор по телефону длительностью свыше двух минут вызывает непреодолимое желание повесить трубку, про женские слёзы уж и не говорю. Не знаю почему. Не люблю говорить по телефону, и всё тут. Впрочем, я вообще не особо разговорчивый.

Короткий автобусный заезд, и вот он, Лунги. Это, кстати, новое здание, если кто не в курсе. Ещё даже не полностью законченное. Жалующимся на него стоило бы побывать здесь два года назад. Паспортный контроль, отпечатки

пальцев (африканские страны обожают откатывать пальчики всем въезжающим и отъезжающим, эта оруэлловская мода распространяется, как пожар). Так, а чего это он замялся? Смотрит на меня с выжидающим видом, неубедительно тыча одним пальцем в клавиатуру. С отсутствующим лицом разглядываю коридор за его стеклянной будкой. Всё скучно и предсказуемо...

– There is a problem, sir... (С характерными для крио² «де» и «са-а-а».)

– (Молча вопросительно поднимаю брови.)

– It's a serious problem! The machine cannot scan your fingerprints, something is wrong!

– ...

– Do you understand me, sir? We have a serious problem here!

– (Равнодушно.) I don't think it's my problem... Мелкий вымогатель за стеклом задумчиво листает мой паспорт, усеянный печатями и визами, и предпринимает последнюю попытку.

– My good friend, I just want to help you. I don't know what you gonna give me...

– ...

Раздражённо суёт мне паспорт в окошко и демонстративно отворачивается. Улыбаясь про себя, перехожу к таможен-

² Крио – основной язык межплеменного общения в Сьерра-Леоне. Смесь сильно искажённого английского и местных языков, много заимствований из французского. Стандартного английского 75% населения просто не поймёт, хотя он и является государственным в стране.

никам. Эти ребята повеселей и побесцеремонней. «Русский? Гони бабки! Гони бабки!» Блин, и ведь научил же кто-то. Эти на отказ не обижаются и у следующего пассажира просят денег уже на итальянском. Полиглоты, понимаешь...

До вылета ещё два часа, беру пиво и устраиваюсь поудобнее. Обстановка располагает к ностальгическим воспоминаниям. Всё-таки Сьерра добавила два года к моему и так не маленькому геопроктологическому стажу. Погружаюсь в себя и вынырываю к объявлению посадки.

Короткий перелёт над марокканцами, и вот она – Касабланка. До рейса в Стамбул ещё несколько часов, но выходить в город нет ни малейшего желания. Название – единственное, что в Касабланке есть красивого, это я проверил на практике. Зато очень удобный пересадочный узел для поездок в Западную Африку. Новичкам, кстати, очень даже рекомендую выйти в город, поможет слегка подготовиться к «могиле белого человека», как называли побережье Гвинейского залива проклятые колонизаторы, врывавшиеся в мирные негритянские деревни, оставляя за собой лишь дома, школы и дороги. К концу первого года каждый второй из этих суровых ребят уже отправлялся в края вечной охоты. И хотя в наши дни всё куда легче, тем не менее, холерой и брюшным тифом я в Сьерре переболеть успел. Малярия была ещё раньше, в Замбии. Страшная вещь, кстати. К знакомым как-то представитель от инвесторов из Киева прилетал на недельку. Съездили, посмотрели площад-

ку, побухали, съездили на океан, побухали. Мужик вернулся в Киев, а через несколько дней в бане свалился без сознания. Пока врачи разобрались, пока сделали анализ на малярию – через три дня его не стало. Впечатлённые украинские инвесторы потом год осуществляли контроль над деятельностью предприятия путём переписки. За что и заплатились – команда геологов, возглавляемая целым профессором, главой какой-то там международной геологической ассоциации, раздербанила больше миллиона инвесторских долларов, напоследок распродал всё имущество, вплоть до канистр для воды. Профессор же, не шелупонь какая. Вымели всё, подчистую. Помнится, во время совместной попойки сей солидный, харизматичной внешности муж рассказывал нам о морфологии россыпей (никто ничего не понимал, но звучало убедительно и даже вызывало спорадические позывы вложить денег). Затем под большим секретом показал эксклюзивные фотографии, сделанные специально по его заказу специальным геологоразведочным спутником. На мой наивный вопрос: «А почему на спецфотографиях написано *Google Maps?*» – профессор мягко перевёл тему беседы на классическое обсуждение сравнительных достоинств негритянок и женщин. Больше туда меня не приглашали почему-то. Мдяяя...

Люблю сидеть в транзитной зоне аэропорта и наблюдать за пассажирами, пытаюсь по их внешнему виду и манерам догадаться, кто они и откуда. И куда. Очень лю-

бопытные типажы встречаются. Вот негр, уверен в себе, улыбается, небрежно-спортивный стиль, раскатистый акцент. Походу, американец, приехавший поглядеть на *asshole of the universe* — утерянный рай, в котором лет триста назад его предков вождь племени обменял работорговцам на бутылку виски. Повезло предкам. Вот русская компания, намеренно громкими голосами и непременно «Таги-и-ил!» пытающаяся прикрыть свою неуверенность. По виду работяги, наверное, на майнинг³. Прислушиваюсь к разговору, так и есть. С Харькова, летят в Гану, работать на золотодобыче. А вот суровые ребята талибского вида — гастарбайтеры-проповедники из Пакистана, на саудовские гранты летящие прививать бедным неграм чистый ислам. Вот бывалого вида мужик, так же, как и я, со скучающим видом рассматривающий вавилонское столпотворение аэропорта. Явно принадлежит к тому же привычному типу «мелких бизнесменов широкого профиля», со времён Стэнли топчущих ту же красную африканскую землю, что и ваш покорный слуга...

Внизу проплывают Италия с Грецией, начинаем снижаться, и открывается впечатляющий вид на окрестности Стамбула. Прекрасный город. Даже мусульманскость не особо бросается в глаза. Похож на Киев, только климат лучше и мо-

³ Майнинг (от англ. mining, «горное дело») — распространённое в Африке (в том числе в неанглоязычной среде) обозначение деятельности по добыче золота и алмазов.

ре есть. Могу бродить по нему днями напролёт, чем и занимаюсь следующие трое суток.

В каждой нормальной стране есть места, которые обязательно нужно увидеть, если уж судьба туда занесла. Даже в некоторых ненормальных есть. В Сьерре нет, кстати. И в каждом нормальном городе они также есть. Понятно, что частенько они разочаровывают, но, как говорится, лучше попробовать и пожалеть, чем жалеть, что не попробовал. Короче, в Стамбуле главное из таких мест – Св. София. Так вот, ходить туда не надо. Только если есть необходимость подогреть в себе нелюбовь к исламу. Но у меня лично с этим и так всё в порядке. Нет, собор конечно красивый и величественный. Был. Году этак в 1452. Ремонтировался он последний раз примерно тогда же, похоже. От фресок мало что осталось, в переходах мочой воняет. Идиотские люстры на канатах окончательно изничтожают впечатление. Видно, что особого внимания поддержанию состояния собора турецкое государство не уделяет, о реставрации я уж и не говорю. Нелепые палки минаретов и уродские круглые щиты с арабскими надписями оставляют очень неприятное впечатление, хоть я и атеист и к православию обычно отношусь достаточно равнодушно. Понятно, что всё равно все пойдут, но моя совесть чиста – я предупредил.

Да, забыл объяснить, что я делаю в Стамбуле. Дело в том, что я хочу стать террористом. В хорошем смысле слова. Для чего и еду в маленький городок с символическим названи-

ем Славянск. На хр... зачем мне это надо? Сложный вопрос... Как-нибудь постараюсь объяснить поподробнее, пока же скажу лишь, что захотелось сделать что-то доброе и хорошее. При чём тут Стамбул? Во-первых, я не был в Великой Ротенбергии уже почти три года. Скучать, конечно, скучал, но въезжать через российскую границу на Украину жутко не хотелось. Ибо контора, как известно, пишет. И здоровая (?) паранойя мне подсказывает, что всех мужчин боеспособного возраста берут на учёт максимум по прибытию в Ростов, а скорее всего ещё при покупке туда билета. А там, глядишь, при изменении политической погоды и тормознут за попытку незаконного перехода границы. В любом случае, попасть на карандаш в отдел «Э» мне не улыбалось от слова совсем. Во-вторых, учитывая текущее соотношение сил в районе восстания, шансы остаться живым и здоровым я оптимистично оценивал несколько ниже 50%. Соответственно, хотелось напоследок как следует побродить по красивому средиземноморскому (ну вот люблю я Средиземноморье) городу, а Стамбул идеально подходил с точки зрения логистики. Да и мои предыдущие три визита в него были лишь несколькими часами между стыковками, так что скучать не пришлось. Хитрый же мой план (да-да, подражаю Аллаху Владимировичу) заключался в том, чтобы из Стамбула прилететь в Киев, а оттуда уже двинуть в Донецк, выпав, таким образом, из поля зрения слуг Его Темнейшества. Предварительное изучение отзывов о практике

(не) въездов подданных Империи Зла мужского пола в возрасте от 16 до 60 лет на территорию Незалежной внушало некоторый оптимизм. Опять-таки, тот факт, что я несколько лет жил в местах, проклятых Ктулху, а затем им же и забытых, должен был, с моей точки зрения, сыграть в мою пользу. Сначала вообще была идея напрямую полететь в Донецк (это было ещё до эпик фейла ополчения в конце мая), но затем она была отброшена, как слишком очевидная. Билет заранее не брал, т. к. предполагал, что ситуация может измениться внезапно и резко. Первым же стамбульским утром мной был совершён набег на ближайший офис Турецких авиалиний.

Что-то недоброе я почувствовал уже по хмурому взгляду, брошенному пухленькой брюнеткой за стойкой на мой российский паспорт. В мягкой и вежливой форме мне было разъяснено, что авиакомпания уже зае... э... устала возить за свой счёт из Киева в обратный путь хитрожопых ребят вроде меня и билет мне продадут исключительно при наличии заверенных переводов на турецкий или, так и быть, на английский язык всех документов, которые бдительные украинские *прикордонники* требуют у мужчин из Империи Зла для пропуска их в Цеевропу. Брать же билет на сайте она мне не советовала, т. к. на посадку без полного комплекта документов меня всё равно не пустят. Возможно, меня брали на понт, но терять время и нервы не хотелось. Билет до Нерезиновой в кармане – а три дня неспешных прогу-

лок по древнему Константинополю вновь пробудили мечты о домике на берегу Средиземного моря поближе к старости. Не в Турции, конечно, я ещё не сошёл с ума, но вот Сицилия или Сардиния... Э-хе-хех... Впрочем, на глобусе слишком много мест, где я хочу домик в старости (Кейптаун и Вальпараисо пока ведут), нужно сначала на квартиру в Москве заработать. И вообще на квартиру.

Подъём ранним утром, поездка на такси по ещё спящему городу – и вот стальная птица уносит меня в столицу страшного Мордора. Вопрос теперь в том, как не попасть в поле зрения Глаза Саурона...

II

Москва... У нас принято ругать её. И то здесь не так, и это не так, и цены на всё дикие, и понаехали, и экология, и пробки, и вообще жить невозможно. На человека, говорящего «Мне нравится жить в Москве», смотрят, как на сумасшедшего. Не в тренде он, ага... При этом толп беженцев из Нерезиновой мне, как ни поразительно, наблюдать пока не приходилось. Видимо, под землёй уходят, тоннелями. Для меня же Москва – один из лучших для жизни городов на глобусе (я про мегаполисы). Сюда бы море и горы ещё – был бы вообще лучший. Можете считать извращенцем.

После двух лет во Фритауне же столица нашей Родины вообще представилась раем на земле. Метро, стада белых девушек пасутся, высотки как грибы растут, светофоры, нормальная еда. Три дня в Стамбуле ещё не притупили острого чувства удовлетворения наличием цивилизации вокруг. И дело тут совсем не в финансово-бытовом аспекте. Да, очень кстати пришлось гостеприимство моего хорошего друга и старого знакомого ещё по африканским приключениям Лёхи, приютившего меня в своём доме на Новой Риге. Если город «твой», ты это и без денег почувствуешь, даже ночёвка на вокзале не испортит впечатления. Ну, если это в привычку не превращать. Знаю точно, так как в первый

свой приезд в прекрасный город Рим был вынужден, по стечению обстоятельств, провести там три дня с общим бюджетом в сто умученных ентов, предусмотрительно упрятанных мной под стельку в начале поездки. 72 часа пролетели как один миг, гулял по историческому центру практически круглосуточно.

Единственное, о чём пожалел, – не удалось насладиться итальянской кухней, пришлось навёрстывать в другой раз. В Дубай же прилетел упакованным по полной – и заключительные два дня просидел в гостинице с книгой. Не моё, и хоть ты тресни.

Так, в раздумьях о разнообразности мира и особенностях нашего восприятия оно, мы и добрались до коттеджного посёлка, где находится Лёхино логовище. По пути, после неизбежного «А вот помнишь...» и «А тех снова развели, прикинь, на лимон!», я поведал другу о своих планах немножко побегать с автоматом. Он, мягко говоря, несколько удивился, ибо знал меня прежде со стороны, о которой мой ЖЖшный знакомый, отличный писатель и плохой логик Ян Валетов (**bither**) сказал: *«Ты – циник, романтики в тебе, как в статуе Командора, – ни хера нет. Ты всегда хорошо понимал, с какой стороны у бутерброда масло»*. Алексей, знавший меня как человека весьма извилистой судьбы, с этой (ещё на тот момент не произнесённой фразой) был согласен целиком и полностью.

– Не, – пытал он меня за пивом, когда вкуснейший обед,

приготовленный его заботливой супругой, был уже съеден, – ну вот ты мне объясни, ЗАЧЕМ?

– Иногда хочется просто сделать что-то хорошее, полезное. Надоело рассуждать в блоге о несправедливости мироздания...

– Не, ну я понимаю, конечно... Но ведь это ж война, может и в лоб прилететь, ты это понимаешь? Можно же и другими способами помогать – гуманитарку там собирать, или ещё что-нибудь такое...

– А ты, собственно, за кого собрался воевать? – осторожно уточнила его супруга Ольга (лично она меня до этого не знала, но о моих «нацистских» взглядах представление имела).

– За наших, конечно.

– Э-э-э-э...

– За ополчение! – улыбаюсь я.

– Есть вероятность через полгода стать помощником Бородая? – не отстаёт хорошо знающий мою циничную натуру Алексей.

– Маловероятно... – трезво оценил свои шансы я, – для этого надо было в марте приезжать. Пряников вкусных всегда не хватает на всех... Впрочем, будем посмотреть...

Разговор затянулся часов до двух ночи. Люблю поговорить с умными людьми.

Пожалуй, стоит рассказать о своих мотивах поподробнее, пока вы не приняли меня за выюношу бледного со взором горящим. С чего бы начать... Наверное, с того, что я и в са-

мом деле в некотором роде нацист. Не «неонаци» из клоунов, считающих, что красивая чёрная форма, «зиги» и перепост биографий воинов III Рейха в уютненьком как-то поможет им примазаться к грозной славе погибшей надежды на выживание белой расы, – так это точно такой же карго-культ, как и меланезийские островитяне, в наушниках из половинок кокоса пытающиеся вернуть обратно сверкающих стальных птиц... Для этого я слишком рационален. Но то, что в своё время с водой выплеснули и ребёнка, – для меня самоочевидный факт. При чём тут Украина? При том, что я не еду туда бороться с фашизмом. Ибо, с моей точки зрения, его там нет. Идёт обычная межнациональная война, русских с украинцами. У неё есть отличительная особенность, выделяющая её из длинного ряда подобных конфликтов, – наличие на оспариваемой двумя народами территории неопределившегося большинства. Именно это большинство, так называемые «русскоязычные украинцы», часто отвечающие на вопрос о национальности «я славянин», и являются основным призом для обеих сторон. Население, а не земля (она приложится). Ну, а поскольку я ещё и русский националист, выбор стороны для меня был очевиден. Признаюсь честно, если бы выбор был по линии *белая раса vs. русские* (например, чисто гипотетическая ситуация: в ЕС массовые беспорядки мигрантов, как реакция на них к власти приходят ультраправые правительства, которые подвергаются травле со стороны «мировой обществен-

ности». Под внешним давлением они всё больше радикализируются и создают Белые Соединённые Провинции Европы, проводящие внутреннюю политику в духе Германии середины 1930-х, а РФ начинает наступление на запад с целью «уничтожения воспрянувшей гидры фашизма») – тогда бы я стрелял на восход, а не на закат. Но к расовому вопросу нынешняя русско-украинская война не имеет никакого отношения (кроме прискорбного ущерба для генофонда обоих народов). В связи с чем горячая поддержка некоторыми моими бывшими единомышленниками Украины под предлогом «борьбы за белое братство» вызывает у меня опасения за их психическое здоровье. Это если подниматься в идеологические эмпирии. Не то чтоб я был сильно зациклен на политике и борьбе за расовую гигиену, но как некий отдалённый фон в моей жизни они имеют место быть. Заварушку в русских регионах, оказавшихся при кончине Союза под оккупацией потомков протоукров и казахантропов, я прогнозировал давно. Правда, полагал, что первым станет Северный Казахстан, после ухода Назара в варп. Не угадал немного. Впрочем, уверен, там всё ещё впереди. Да здравствует ЮСНР!⁴ Ну, или как там её обзовут...

Вторую группу причин можно обобщить как нормальное мужское желание испытать себя. Не вот чтобы моя жизнь была бедна на повороты сюжета, но на войне я ещё не был. Только не сочтите меня адреналиновым наркоманом, по-

⁴ ЮСНР – Южно-Сибирская Народная Республика.

жалуйста. Нет, я обожаю поваляться на диване с хорошей книжкой, или статьи для Википедии пописать, ну или просто по улице пройтись, зайдя куда-нибудь и вкусно там покушав. Да, путешествовать люблю, и не раз меня заносило в разные интересные места, но, опять-таки, уровень риска при этом всегда стараюсь минимизировать до разумного предела. То есть подняться на вулкан (спящий!), сплавиться по горной реке или нырнуть в клетке к акулам – это я с удовольствием. Куча положительных эмоций и почти никакой опасности, если заниматься всем вышеперечисленным в трезвом виде. А вот горный велосипед, парашют или нырнуть к тем же акулам без клетки (есть и такие любители) – это только под угрозой расстрела на месте. По идее, поездка на войну относится скорее ко второй категории. Но, согласитесь, кто из пацанов не играл в детстве в войнушку и при этом не представлял себя за настоящим пулемётом, выкашивающим шеренги настоящих врагов? Если кто-то не представлял... ну, это повод задуматься, скажем так... А тут такой шанс подвернулся. Причём не просто так, а за правое дело. Да и ехал вроде как не под Верден, где за продвижение на 1000 метров отдавали 10000 жизней, а на партизанскую войну. Мелькали в голове картины освобождённых городов, горящих украинских колонн, ну и прочие фрагменты из «тойота-ворс» в южнорусском ландшафте. Хоть телевизор и не смотрю почти, но всё-таки, мдяяя... Видимо, сказывается общее возрастание дебилизации ноосферы.

Не стану кривить душой, были и соображения меркантильного плана. Всё ж не мальчик уже, за тридцатник, и вроде не дурак совсем, и не лентяй (в плане работы), а до сих пор ни угла своего, ни кругленькой суммы на счету, ни семейства, ни вообще постоянства и размеренности в жизни. А я вообще обожаю размеренное, уютное благополучие. Остаётся лишь удивляться, почему стремление к нему регулярно приводит меня в места, где год жизни можно смело считать за три. Не, бедствовать не бедствовал, на вкусно покушать и покататься по глобусу в своё удовольствие хватало (не всегда, но чаще да, чем нет), но не более. Тут же, в случае успеха восстания, вырисовывалась перспектива создания с нуля нового государства. А государству нужен аппарат. Я в достаточной мере реалист, чтобы не рассчитывать на пост министра финансов, на такие должности назначают только своих, это понятно, но в условиях неизбежного кадрового голода что-нибудь заманчивое вполне может подвернуться. Тем более что уж в чём, а в организации на пустом месте чего-то работоспособного опыт у меня весьма приличный. Больших надежд я на это не закладывал, ну да чем чёрт не шутит...

С утра (э-хе-хех, знал ведь, нельзя мешать вино с коньяком...) Лёха закинул меня в Москву по дороге на работу. Десантировавшись из его транспортного средства недалеко от вокзала (не будем углубляться в излишние подробности), выдвигаюсь к кассам дальнего следования. Поскольку здоровая подозрительность к любимому государству меня не по-

кинула, беру билет не до Ростова, а до Воронежа. Очередной ХП (м) (Хитрый План (мой)) уже созрел, осталось воплотить его в жизнь.

Из моей несколько ироничной манеры повествования у вас может сложиться впечатление, что я полный раз... э... гильдяй и еду наобум, куда глаза глядят, понятия не имея, что меня ждёт впереди, и как я вообще попаду в возжеленный Славянск, и что я там буду делать. Это не так, человек я весьма методичный и организованный. Приняв в начале мая твёрдое решение ехать, я перелопатил кучу литературы по войнам в Югославии, Чечне и Приднестровье, освежил в памяти ТТХ⁵ и порядок сборки/разборки/ стрельбы из наиболее распространённых видов стрелковки и гранатомётов, бегло просмотрел то, что могло пригодиться по тяжёлой технике (в основном то, как с ней бороться), внимательно почитал отзывы как тех, кто уже приехал, так и тех, у кого приехать не вышло по различным причинам. В частности, списался с Александром Жучковским, который на тот момент воевал в Славянске, а затем и пообщался с ним по специально для этой цели купленному у киргизов на вокзале одноразовому телефону. Так что номер, по которому нужно было позвонить, прибыв в Ростов, у меня ко времени приобретения билета уже был. Понятно, что имела вероятность, что всё это делается под плотным кол-

⁵ Тактико-технические характеристики.

наком конторы глубинного бурения, но деваться было некуда.

От вокзала неспешно прогулялся до Красной площади (кто знает, доведётся ли ещё раз побывать), а оттуда, тоже на своих двоих, направился в ТРЦ «Метрополис» – моё любимое отдыхательно-покупательно-времяпроводительное место в Москве ещё с тех далёких дней, когда я обитал на «Войковской». Далековато? Есть такое дело, ну вот люблю я ходить пешком.

Вечером снова посиделки у Лёхи с Ольгой, их мягкие попытки отговорить меня от поездки, крепкий здоровый сон – и снова в путь, покой нам только снится.

III

Поезда я люблю. Особенно, если там есть вагон-ресторан. Сидишь себе, неспешно потягиваешь пиво, закусываешь фисташками, рассматриваешь пейзажи и размышляешь о тщетности всего сущего (это я к примеру, можно и о чём-то другом). Я вообще там обычно большую часть поездки провожу, не видел необходимости изменять привычке и в этот раз. Сажусь, заказываю пива и фисташек прямо сейчас, оливье и солянку поскорее, и погружаюсь в созерцательно-размышлительное состояние. Вернее, пытаюсь. Загвоздка в средней симпатичности официантке, упорно пытающейся развести меня на «угостить девушку пивом». Мля, ну вот чего она ко мне пристала? «Как дела?», «Вы откуда?», «А я вот тут вся такая скучающая...», ага... Не нужна мне компания, я просто один посидеть хочу! Хотя к кому ей ещё приставать, я единственный посетитель. Помня о том, что суп с салатом ещё не готовы и в них могут плюнуть, мягко улыбаюсь и тяну время. Так, пища прибыла, опасность миновала, с облегчением предлагаю «девушке» списать пару бутылок шампанского из бара на бой посуды при резком торможении и присоединиться ко мне. Не хотите? Ну, ладно, тогда я, пожалуй, останусь в гордом одиночестве, если не возражаете. Она ещё пару минут пытается шутить и демонстрировать изгибы фигуры, но, видя, что я сосредоточился на поглоще-

нии солянки, удаляется, презрительно-негодующе фыркнув на прощание. Слава тебе, Господи...

Нет, я не «из этих» и женский пол люблю. Но вот манера некоторых людей использовать нормальные человеческие чувства для безвозмездного получения материальных благ и прочих преимуществ меня дико раздражает. Схема старая и унылая, как мир:

– (Застенчиво.) Привет! Скучаете?

– (Кокетливо.) Я вся из себя такая красивая, вот и потрать на меня денег, ты ведь не жлоб! А я, так и быть, приму твои усилия как должное.

– (Удивлённо.) Какой телефон? Нет, разумеется, не скажу. И твой мне не нужен. И вообще, у меня парень есть.

– (Возмущённо.) Что значит «Ну ладно»? И почему ты отвернулся?! Или ты думаешь, что я тебе теперь чем-то обязана, что меня можно купить?!

Упрощённо, но вкратце соответствует действительности. Не обязательно о девушках речь, мужчины тоже часто пытаются въехать в рай на чужих плечах, используя вежливость окружающих, их нежелание идти на конфликт, отказывать и грубить. Но так конь не ходит. Так что на меня где сядешь, там и слезешь. Максимум, могу тяжёлую сумку помочь до машины донести. Вот такая я сволочь.

Ещё одно пиво (со злостью брякнутое передо мной на стол) и на боковую. Завтра предстоит напряжённый день.

Вот и Воронежский автовокзал. Поскольку Большой Брат следит за нами, садиться на автобус там я не стал. И даже заходить на территорию. Посмотрел расписание заранее ещё в Москве через Интернет, изучил со стороны, как автобусы выезжают, после чего, вместе с парой тожероссиян, лёгким взмахом руки остановил автобус в двух кварталах от автовокзала. «Командир, до Ростова сколько? 900? Добро, держи». И никаких тебе паспортных данных... Не фанат я дальних автобусных поездок. Впрочем, Воронеж—Ростов – это не 32 часа Куско—Лима с одной десятиминутной остановкой, можно и потерпеть.

По прибытию в Ростов оперативно покидаю район вокзалов и поднимаюсь вверх по Большой Садовой. Автобус, увы, прибыл поздновато, так что один из этапов ХП (м), а именно купить в Ростове форму, обувь и снаряжение, пока реализовать невозможно. Из Москвы я, по понятным причинам, всё это везти не хотел. Некоторое время обдумываю сложившуюся ситуацию. С одной стороны, время терять не хочется. С другой, если я что-то понимаю в экономике (а я в ней понимаю), цены в Донецке на партизанские товары будут заоблачными. В конце концов, желание сэкономить время одержало верх над желанием сэкономить презренный металл – вставляю симку и батарею в «киргизский» телефон и звоню по номеру, который дал мне Жучковский.

– Алло? (Голос явно принадлежит мужчине за 50.)

– Здравствуйте! Мне Ваш телефон Александр дал, который в Донецкой области сейчас. Он сказал, Вы можете отличную рыбалку организовать. (Чувствую себя мегаконспиратором, Штирлиц нервно курит в стороне. Ну а что ему ещё говорить??)

Моему собеседнику потребовалось несколько секунд, чтобы понять, о чём это я.

– Да, могу. Сколько вас?

– Один.

– Ростов и область знаешь?

– Ростов знаю, область нет.

– Понятно. У меня тут ещё один «рыбак» уже сидит, сейчас ему трубку дам, он объяснит, как проехать.

В трубке появляется другой голос, моложе. Солидный такой, уверенный в себе.

– Привет! Ты где сейчас?

– Здорово! В Ростове.

– Нормально, я сам там вчера в это же время был. Иди на автовокзал, там возьми билет до Тарасовки. Это райцентр на севере области. Автобус около трёх часов утра там будет. Как приедешь, позвони, объясню, как дальше добираться.

Несколько секунд размышляю.

– Я приехал в **пляжном** (выделяю голосом) варианте. Это **действительно важно**, чтоб я ехал прямо сейчас, **рыбалка** днём планируется? Или можно завтра вечером приехать?

(Надеюсь, понял.)

– (Некоторое колебание.) Лучше прямо сейчас. Я вчера опоздал. Хозяин дома, говорит, возможно, завтра будет. Тут не каждый день можно устроить. Как возьмёшь билет – позвони.

– Понял. Позвоню.

Иду обратно на автовокзал, подхожу к кассам. Сюрприз-из! Автобус отменён, следующий только рано утром. Перезваниваю, сообщаю о проблеме и что буду только завтра днём. Такси брать неохота, как по финансовым соображениям, так и по конспиративным. Таксисты наверняка етучат выполняют гражданский долг. Теперь нужно решить, брать гостиницу или переночевать на вокзале. Гостиница – это документальный след. Даже если на ночь комнату снять – люди, этим занимающиеся, обычно фотографируют паспорт на телефон, и куда потом эти фото попадают, особенно сегодня, одному Ктулху ведомо. Вполне возможно, что в чистые руки ребят с горячими сердцами и холодными головами. Решено – ночую на вокзале, ну а пока можно пройтись по городу.

Гулять по Ростову приятно. Во-первых, сам город колоритный. Во-вторых, количество красивых девушек на квадратный метр в полосе Харьков—Ростов-на-Дону значительно превышает средний показатель как по планете Земля, так и по некоторым другим. На душе сложный комплекс ощущений и переживаний. Вокруг шумный, веселящийся город. Огни, веселье, суета людей и машин. С вышеупомянутыми

красивыми девушками гуляют парни, многие меня в два раза шире в плечах. Пиво пьют. С одной стороны, как-то поневоле закрадываются мысли: «А какого хрена вы, хлопцы, тут делаете, когда в 100 километрах отсюда такие же русские, как и вы, сражаются за свою землю и свободу?» Что-то мне подсказывает, что никакого, даже подсознательно-го ощущения неправильности происходящего у «хлопцев» в мускулистых головах не шевелилось и поутру они вовсе не шли покупать гуманитарку для Новороссии или там денег перечислять на закупку снаряжения стрелковцам. В такие моменты понимаю, откуда берутся русские ваххабиты. Людей достаёт творящееся вокруг скотство, как с этим справиться, они не понимают и в силу нехватки извилин начинают всерьёз воспринимать творчество известного аравийского фантаста VII века. С другой стороны, глядя на это кипение жизни и помня о цели поездки, действительно начинаешь чувствовать себя защитником Русского Мира. Аж «Прощание славянки» и «Вставай, страна огромная» вспоминаются, причём с собой, любимым, в роли адресата. Что, несмотря на моё достаточно ироничное отношение ко всему окружающему, приятно, чего уж скрывать.

Неожиданной (по меркам Москвы) сложностью оказалось поменять доллары в семь часов вечера. Все банки закрыты, обменников нет, как в Средневековье попал. Или Совдепию. В конце концов плюнул, подошёл к ментам на ЖД вокзале, и они быстренько выдернули откуда-то менялу. Курс,

естественно, грабительский. Зато теперь обезопасил себя от возможной проверки данными доблестными хранителями правопорядка и общественного спокойствия моих документов, так что ночёвка в логове чайников-переростков прошла успешно.

Утром сажусь на автобус, и Драг нах Тарасовка. В соседи, увы, попалась жутко словоохотливая бабулька, которая всю душу выела, выясняя, откуда, куда и зачем я еду. К счастью, $\frac{2}{3}$ ответов она тут же придумывала сама, не дожидаясь моей реакции. Так что, неожиданно даже для меня, выяснилось, что еду я в какой-то там санаторий на лечебные грязи. Ну, ладно. Хотя чёрноуморная мысль «Зато к земле привыкнете» мелькнула.

Вот и Тарасовка. Столица и главный город, так сказать, Тарасовского района Ростовской области, основным достоинством коего является то, что он (район) граничит с Луганской областью. Вылезаю на автостанции, оглядываюсь. Пара магазинов, пара такси, закусовая, на противоположной стороне магазин «Охотник» или что-то в этом роде. «АГА!» – догадался Штирлиц и пошёл в закусовую. Заказал борщ с чесночными гренками за какие-то смешные деньги, после чего позвонил в резидентуру. Получив ЦУ взять такси и ехать в расположенный на границе хутор Ивановка (назовём его так), я шустро оприходовал борщ, оказавшийся чрезвычайно нажористым, и перешёл через дорогу в охотничий магазин. Средних лет женщина за прилавком посмот-

рела на меня без малейшего удивления. «Туда?» – спросила она, сделав неопределённый, но интуитивно понятный жест. «Туда...» – вздохнул я, чувствуя себя последним идитом. Штирлиц шёл по коридорам Рейхсканцелярии и, лова на себе подозрительные взгляды эсэсовцев, никак не мог понять, что же его выдало – то ли Звезда Героя на груди, то ли парашют за спиной... «Тут ваши уже почти всё разобрали, – сообщила мне матёрая контрразведчица, – вот всё, что осталось». Выбор действительно был небогат, мягко скажем. В итоге прикупил себе маскхалат. Вроде Стрелок в известном обращении, послужившем последней каплей, говорил, что худо-бедно обеспечивают на месте, так что как-нибудь обойдусь и этим.

Вышел, договорился с таксистом на 800 рублей до Ивановки и стартовал на запад. Таксист попался разговорчивым, кто я, он раскусил мгновенно и сообщил, что добровольцев в Ивановку к Александру (так, по его словам, звали хозяина дома, куда я ехал) он возит регулярно, 3—5 человек в неделю. По его словам, Александр человек опытный, родственников у него полно по обе стороны границы и накладок с переходом пока не было. Заодно проинструктировал меня, что говорить погранцам, если те остановят, мол, на рыбалку еду. Среди погранцов, по его словам, люди встречались очень разные, в том числе и стремящиеся тупо блюсти букву закона без оглядки на ситуацию: могли и составить протокол о нарушении погранзоны и вернуть в Тарасовку. Впро-

чем, никто нам так и не попался. Вернее, мы никому не попались. К Восстанию он относился сочувственно, что, впрочем, не мешало ему ломить 800 рублей за поездку, красная цена которой пятихатка.

Высадив меня перед отдельно стоящим двухэтажным домом, во дворе которого молча сидела здоровенная лохматая псина, неодобрительно смотревшая на меня сквозь сетчатый забор, водила шустро развернулся и скрылся из поля зрения, пожелав напоследок удачи.

IV

На стук в ворота и крик «Есть кто живой?» никто не отозвался. Входить как-то не хотелось – во-первых, псинка смотрела недружелюбно, во-вторых, кто его знает, что там и как. И кто. Пожалуй, стоит перезвонить и сообщить радостную весть о моём прибытии. Достаяю телефон, набираю... «На Вашем счету недостаточно средств...» Чудесно. Как всегда, вовремя. Стучу снова – реакции ноль, только собака пару раз гавкнула без особого энтузиазма. Мдяяя... Может, таксист куда-то не туда завёз? И что делать? Обхожу забор слева – упираюсь в какие-то огороды. Возвращаюсь обратно. По-прежнему никого. Собаченция временами порывается. Мляяя... Оглядываюсь на шум – к воротам подъезжает молодой пацан на велосипеде. «Привет! – здороваюсь я, – ты тут живёшь?» – «Здравствуйте! – вежливо отвечает молодое поколение, – здесь. А Вы к папе?» Подтверждаю его смелое предположение. Ребятёнок входит во двор и скрывается за домом. Через пару минут появляется мужчина за пятьдесят, крепкий, с грубоватым, но умным лицом: «Добрый день! Я Александр. Как добрался?» Представляюсь сам, сообщаю, что добрался нормально. Проходим за дом, там большой огород, чуть ли не на полгектара. По нему в мою сторону бодро двигается моего примерно роста мужик, но раза в два меня шире и на вид лет сорока,

с окладистой такой бородой. С вилами наперевес двигается, что любопытно. Хм... Не, поставил в сторонку. Видимо, ещё один рыбак. Так и оказалось. Дима, здоровенный бородач харизматично-брутальной внешности, отец пятерых детей, мастер на все руки, эрудит и убеждённый русский националист, приехал из одной из нацреспублик Поволжья, где у него была небольшая фирма, занимающаяся разработкой компьютерных программ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.